

- Гринченко А. Б., Кинда В. В., Пилюга В. И., Прокопенко С. П. Современный статус курганника на Украине // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2000. — Вып. 3. — С. 13–26.
- Гузий А. И. Методы учетов птиц в лесах // ИВА программа. Обліки птахів: підходи, методи, результати. — Львів-Київ, 1997. — С. 18–48.
- Домашевский С. В. Наблюдения за осенней миграцией хищных птиц на Крымском полуострове // Беркут. — 2002. — Т. 11, вып. 1. — С. 112–116.
- Костин С. Ю., Тарина Н. А. Редкие птицы заповедника «Лебяжий острова» и прилегающих территорий // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2002. — Вып. 5. — С. 113–129.
- Костин Ю. В. Птицы Крыма. — М.: Наука, 1983. — 240 с.
- Кузкин А. П. Зоогеография СССР // Уч. запки МОИП им. Н. К. Крупской. Биогеография. — 1962. — Т. 109, вып. 1. — С. 3–182.
- Кумари Э. В. Методика изучения видимых миграций птиц. — Тарту, 1979. — 59 с.
- Молчанов Л. А. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Материалы к познанию фауны и флоры Росс. имп. Отделение зоологии. — 1906. — Вып. 7. — С. 248–301.
- Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма: Приложение 4 к 68-му тому «Записок имп. Акад. наук». — СПб., 1891/92. — 484 с.
- Новиков Г. А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. — М., 1953. — 503 с.
- Прокопенко С. П. Балобан в Крыму // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование. — Л., 1986. — С. 170–171.
- Стригунов В. И., Милобог Ю. В., Ветров В. В. К вопросу о распространении и численности курганника (*Buteo rufinus*) в Украине // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитолог. станции. — 2003. — Вып. 6. — С. 59–67.
- Тарина Н. А., Костин С. Ю. Орнитологические наблюдения на Лебяжьих островах в 1996 г. // Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона. — Симферополь, 1999. — С. 38–42.
- Тарина Н. А., Костин С. Ю., Багрикова Н. А. Каркинитский залив // Численность и размещение гнездящихся околводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. — Мелитополь-Київ: Бранта, 2000. — С. 184–208.
- Pusanow I. Versuch einer Revision der Taurischen Ornith. // Bull. Soc. Nat. Moscou. — 1933. — 42 (1). — P. 3–40.

ВЛИЯНИЕ БОЛОТНОГО ЛУНЯ (*Circus aeruginosus* (L.)) НА УСПЕХ ГНЕЗДОВАНИЯ КУЛИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Л. В. Маловичко¹, В. М. Константинов²

¹ Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

В Центральном Предкавказье наблюдения проводили с 2000 по 2008 гг., в основном в устье степной р. Дунда (левый приток Западного Маньгча). В гнездовый период регистрировали состояние орнитокомплексов и растительности десяти модельных островов, расположенных в устье р. Дунда на площади 1500 x 100 м.

Озеро Маньч-Гудило — соленое мелководное и хорошо прогревается, что определяет его высокую биопродуктивность. На озере практически отсутствуют прибрежные тростниковые заросли.

В устьях степных рек имеются заросли макрофитов. Во второй половине XX в. произошло катастрофическое сокращение численности птиц, гнездящихся на голых, корковых солончаках. Кризис затронул приманычские популяции малого (*Charadrius dubius* Scop.), каспийского (*Ch. asiaticus* Pall.) и морского (*Ch. alexandrinus* (L.)) зуйков, шилоклювки (*Recurvirostra avosetta* L.), степной тиркушки (*Glareola nordmanni* Nordm.) и других птиц (Маловичко и др., 2008).

В 2007 г. засуха и уменьшение поступающей коллекторной воды вызвали обмеление оз. Маньч-Гудило и, как следствие, резкую деградацию водных и околводных экосистем. Многие озера Кумо-Маньчской впадины пересохли, и на их месте образовались солончаки и большие лужи. В некоторых из них возникли временные низкие острова, а площадь ряда островов увеличилась за счет обнажения илистых кос. Такие места оптимальны для гнездования многих околводных птиц, прежде всего различных видов куликов и крачек.

Острова с довольно высокой и густой растительностью используют для гнездования утки и гуси, а также болотные луны (*Circus aeruginosus* (L.)).

В 2000–2003 гг. на исследуемом участке гнездилась 1 пара болотных луней, в 2004–2007 гг. – 2 пары, в 2008 г. здесь сформировалось поселение болотного луны из 6 пар. Гнезда луней находились в зарослях высоких тростников с небольшими плесами на расстоянии 150–350 м друг от друга на участке от устья р. Дунда до плотины. При обследовании данной территории 17.04.2008 луны уже приступили к гнездованию. Кроме этого, в тростниках гнездились большие поганки (*Podiceps cristatus* (L.)), большие выпи (*Botaurus stellaris* (L.)), кваквы (*Nycticorax nycticorax* (L.)), большие (Egretta alba (L.)) и малые белые (E. garzetta (L.)), серые (*Ardea cinerea* L.) цапли, серые гуси (*Anser anser* (L.)), лебеди-шипуны (*Cygnus olor* (Gm.)), лысухи (*Fulica atra* L.), камышницы (*Gallinula chloropus* (L.)) и др. птицы. Большая привлекательность ур. Дунда для болотных луней и куликов обусловлена обилием корма и удобных мест гнездования, сложившихся в 2008 г., а также сравнительно малой антропогенной трансформированностью. Низкие острова, поросшие невысокой растительностью (лебедой, солеросом и др.), и береговые илистые косы — наиболее привлекательны для птиц-лимнофилов. Как правило, именно здесь формируются поливидовые колонии околководных и водоплавающих птиц. Небольшие островки, создаваемые плынистыми наносами, мозаично возвышающиеся над водой и лишённые растительности, служат местом не только для размножения, но и отдыха многим водно-болотным птицам в период миграций и кочевок (Маловичко и др., 2005).

Население птиц илистых островов, обследованных 12.06.2008

Считаем возможным представить в настоящей статье срез состояния гнездовых популяций куликов и влияния на них хищников, в частности болотного луны, на модельных островах в гнездовый период в 2008 г. на северо-западе Кумо-Манычской впадины.

Остров 1. Состоит из 2 частей, соединенных перешейком. Первая часть размером 10 x 15 м, наполовину покрытая невысоким тростником. На этой части островка обнаружены 3 гнезда шилоклювки (в одном 1 яйцо, в двух — по 2) и 21 гнездо ходулочника

(*Himantopus himantopus* (L.)) (в 12 гнездах — по 1 яйцо, в 3 — по 2, в 3 — по 3, еще в 3 — по 4). Кроме этого, было обнаружено 2 расклеванных хищником яйца. На второй части этого островка найдены 4 гнезда шилоклювки (в 1 гнезде — 1 яйцо, в 3 — по 2) и 18 гнезд ходулочника (в 3 гнездах — по 1 яйцо, в 5 — по 2, в 7 — по 3, в 3 — по 4 яйца). Еще 13 гнезд ходулочника были построены на мелководье в виде пирамидок (в 11 гнездах было по 3 яйца, в 2 — по 4). Здесь же в воде плавало расклеванное яйцо. На островке в тростнике найдено гнездо кряквы (*Anas platyrhynchos* L.).

Остров 2. Представляет собой небольшую отмель размером 7 x 15 м с очень низкой растительностью из солероса. Остров окружает кромка топкого ила шириной 1,5 м. Три гнезда ходулочников (в 1 — 2 яйца, в 2 — по 3) располагались на этой кромке. Еще 2 гнезда ходулочника были разорены. Найдено одно разбитое яйцо и одно находилось в воде.

Остров 3. Более крупный остров — размером 130 x 45 м. На нем можно выделить пять разных участков, заросших невысоким тростником и солеросом. Три гнезда шилоклювок располагались на топкой отмели (в 1 гнезде — 1 яйцо, в 2 — по 2; 1 яйцо было расклевано). На отмели находилось 16 гнезд ходулочника (в 3 гнездах — по 1 яйцо, в 4 — по 3, в 9 — по 4) и 9 на мелководье в виде пирамидок (в 1 гнезде — 1 яйцо, в 2 — по 2, в 1 — 3, в 5 — по 4). На острове обнаружено 3 гнезда ходулочников с расклеванными яйцами.

Остров 4. Представляет собой невысокую плотную плынистую отмель размером 120 x 50 м, частично заросшую тростником и солеросом. Илистая кромка тянется на 5 м. Здесь обнаружено 2 гнезда шилоклювки (по 1 яйцо в каждом) и 9 гнезд ходулочника (в 1 гнезде — 3 яйца, в 8 — по 4), а также 3 гнезда ходулочников на мелководье (в 1 гнезде — 3 яйца и в 2 — по 4). Одно гнездо было разорено.

Остров 5. Представляет собой плынистую отмель, лишённую растительности, размером 75 x 45 м. Найдено 3 гнезда шилоклювки (в 1 гнезде — 1 яйцо, в 2 — по 2) и 15 гнезд ходулочника (в 5 гнездах — по 1 яйцо, в 1 — 2, еще в 1 — 3, в 7 — по 4, в 1 — 5). На отмели найдено одно расклеванное яйцо.

Остров 6. Большая часть острова покрыта тростником, меньшая — солеросом. Илистая кромка тянется вокруг острова на 2 м. На отмели найдены 2 гнезда ходулочника — в каждом по 3 яйца.

Острова 7–10. Представляют собой отмели, удаленные на 2–3 м от берега. Гнезд на них не обнаружено.

Итого на всех островах при обследовании 12.06.2008 отмечено 15 гнезд шилоклювки, в которых суммарно было 24 яйца, и 109 гнезд ходулочника, в которых всего находилось 302 яйца. Все островки располагались близ устья р. Дунда за дамбой на самом оз. Маныч-Гудило.

Между разными группами птиц даже внутри одной колонии возникают напряженные взаимоотношения: за время исследований, начиная с 2000 г., на островах мы ежегодно отмечали большое количество разоренных яиц, погибших птенцов и взрослых птиц разных видов. Опасность для колониальных птиц островов представляют чайка-хохотунья (*Larus cachinnans* Pall.), серая ворона (*Corvus cornix* L.) и болотный лунь.

В наибольшей степени от хищничества болотных луней страдают разные виды куликов: степная тиркушка, шилоклювка, ходулочник, поскольку на голых отмелях и солонцах их гнезда оказываются менее защищенными. Наблюдения в подзорную трубу 60-кратного увеличения с дистанции 300 м, проведенные в конце мая — первой половине июня 2008 г., показали, что такие открытые колонии куликов являются зоной повышенного интереса хищников. Гнездящиеся рядом с куликами болотные луни постоянно придерживаются куличьих колоний: наблюдают за гнездами, сидя на возвышенных местах, летают низко над насиживающими птицами, стремятся вплотную подойти к их гнездам. За 92 часа наблюдений зарегистрировано 10 продолжительных (1,5–4 мин), но безрезультатных атак болотного луня с воздуха на насиживающих ходулочников и шилоклювок. На гнездах с кладками постоянно находилось по одной птице из пар. Крайне редкие отлучки обеих птиц отмечены в 7 гнездах в течение 15–20 минут только в утренние часы. В это время отметили одну попытку луня и две попытки серых ворон спуститься к гнездам. Потенциальных разорителей ходулочник отогнал ударами клюва. К нему присоединились 3 шилоклювки. Такие действия можно расценивать как кооперацию разных видов в охране потомства.

За этот же период наблюдали 6 продолжительных нападений с воздуха болотных луней на шилоклювок, отдыхающих на островке.

В трех случаях кулики были вынуждены слететь с островка. Для шилоклювки во время насиживания кладки очень значим фактор беспокойства (Мищенко, 2000). При тревоге шилоклювки часто заметно дольше оставляют кладки, по сравнению с соседями по колонии — ходулочниками, чибисами (*Vanellus vanellus* L.) и крачками. Похищение яиц у шилоклювок и ходулочников происходило только во время общей тревоги во всей колонии, когда все птицы покидали гнезда. С 28.05 по 14.06.2008 отмечено 16 таких тревог: 8 из них были вызваны появлением обыкновенного канюка (*Buteo buteo* L.), 3 — появлением наземного хищника, 5 раз тревоги возникали из-за появления рыбаков. Еще 9 тревог были ложными, спровоцированными чайками без видимых причин.

Деятельность болотных луней в начале лета обычно приурочена преимущественно к прибрежной полосе водоемов и их тростниковым зарослям (Формозов, 1970). Кулики, особенно шилоклювки, хорошо узнают опасность, которую представляют для их потомства болотные луни. Мы неоднократно отмечали, как кулики, защищая гнездо, взмывали резко в воздух и делали попытки ударить зависающих над гнездом луней. Кулики очень энергично охраняют гнездовые участки и птенцов, успешно изгоняя болотных луней, чаек и врановых. Ходулочники, чибисы, шилоклювки, тиркушки, гнездящиеся в единых колониях, защищают гнезда и нападают на посетителей сообца. Броски шилоклювок на болотного луня или чайку так смелы и повторяются так часто и непрерывно, что отгоняют хищника от намеченной цели. Ходулочники охраняют гнезда и ночью, издавая постоянные крики. Такие особенности поведения куликов при защите гнезд очень важны в самый ответственный период размножения.

В 2008 г. была влажная весна и хорошо развилась растительность, вследствие чего было много мелких грызунов, ящериц и змей. Казалось бы, обилие мелких грызунов должно снижать вероятность нападения луней на нелетных куличков. Но резкое увеличение численности луней и доступность жертв приводят к противоположному результату. Когда в колонии куликов появляются сразу 3 или 4 болотных луня, то защита гнезд и птенцов со стороны куликов в этих случаях оказывается явно недостаточной. Так, 27 июля мы наблюдали, как самец болотного луня поедал нелетного ходулочника.

При повторном обследовании модельного участка 18–20.07.2008 на отмелях было отмечено всего 3 взрослых шилоклювок и 7 подросших птенцов, 112 взрослых ходулочников и 79 крупных птенцов этого вида.

Эффективность размножения и сравнительно низкий успех гнездования шилоклювок, возможно, явление временное, которое связано с тем, что на начальном этапе формирования колонии в ней преобладают молодые, не имеющие опыта размножения птицы. Подобное явление характерно и для других колониальных видов, в частности, для большого баклана (*Phalacrocorax carbo* (L.) (Коузов, 2007). Если от ворон и луней коллективная защита бывает весьма эффективной, то хорошо плавающая енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides* Gray) обычно причиняет существенный вред куличьиным колониям (Маловичко и др., 2008). Поэтому ближайшие к берегу острова нередко остаются незаселенными.

Литература

- Коузов С. А. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // Русский орнитолог. журнал. — 2007. — Экспресс вып. 349. — С. 339–365.
- Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Константинов В. М. Особенности сохранения островных орнитокомплексов озера Маныч-Гудило // Эколого-фаунистические исследования в Центральном Черноземье и сопредельных территориях. — Липецк, 2008. — С. 60–65.
- Маловичко Л. В., Федосов В. Н., Плеснявых А. С. Некоторые особенности динамики авифауны степного урочища «Дунда» // Фауна Ставрополя. — Ставрополь, 2005. — Вып. 13. — С. 50–62.
- Мищенко М. А. Современное состояние шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) в Ставропольском крае // Русский орнитолог. журнал. — 2000. — Экспресс вып. 109. — С. 20–23.
- Федосов В. Н., Маловичко Л. В. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маныча и прилегающих территорий Ставропольского края // Стрепет. — 2006. — Т. 4, вып. 1. — С. 79–112.
- Формозов А. Н. Взаимоотношения птиц на гнездовье // Охота и охотничье хозяйство. — 1970. — № 11. — С. 16–17.

О ГИБЕЛИ ХИЩНЫХ ПТИЦ НА АВТОДОРОГАХ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Л. В. Маловичко^{1,2}, В. Н. Федосов³, Г. И. Блохин²,
П. В. Сафатов¹

¹ Ставропольский государственный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

² Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К. А. Тимирязева, г. Москва, Российская Федерация

³ Центр диких животных Республики Калмыкия, г. Элиста, Российская Федерация

Антропогенные изменения среды сопровождаются появлением новых элементов ландшафта, значение которых для птиц необходимо оценивать с разных позиций (Бельский, 1998). Таким элементом являются автодороги, на которых движущийся транспорт представляет большую опасность для птиц.

Изучению причин гибели птиц на автодорогах уделяется большое внимание (Бичерев, Хохлов 1985; Хохлов, 1981, 1990, 1991; Тертышников, Хохлов, 1993; Ильях и др., 2007; Маловичко, Блохин, 2008; Маловичко, Константинов, 2008).

Автодороги и насыпи, лишенные растительности, привлекают разных животных, создавая новые возможности для добывания корма, и в то же время служат фактором, увеличивающим смертность — большое количество беспозвоночных и позвоночных животных погибает в результате столкновений с автотранспортом. По обочинам автодорог много потерь зерна, которое используют мышевидные грызуны и зерноядные птицы. Движущиеся машины и создаваемые ими воздушные потоки отбрасывают на землю летящих насекомых, которых подбирают ежи (*Erinaceus europaeus* L.) и многие насекомоядные птицы. Дороги создают для птиц особые трофические ниши, а также служат миграционными путями на осеннем и весеннем пролете (Даниленко, Даниленко, 1981; Клаустницер, 1990; Хохлов, 1991; Маловичко и др., 2005).